

Грузия
Тбилиси
Русский драм. театр

21.1.95.

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Культура. - 1995. - Янв. - с. 7

НИНА И АЛЕКСАНДР

Удивительным и трогательным совпадением прозвучали в эти дни две даты. Двухсотлетие со дня рождения великого Грибоедова почти вплотную совпало со 150-летием Тбилисского русского драматического театра, носящего имя русского поэта. Вот и решились актеры театра на почти невозможное — приехать в Москву на гастроли.

Через объятый пожаром, кровоточащий Кавказ прорвались хрупкие актерские голоса. Русскому зрителю предоставилась возможность услышать и увидеть, как играют русскоязычные актеры, живущие в Грузии, история любви замечательных представителей двух издавна близких друг другу народов Грибоедов и юная Нина Чавчавадзе. Короткая история, столь же возвышенная, сколь и земная, маленькая и ярчайшая звезда, отсвет которой не гаснет в сердцах людей по обе стороны Кавказского хребта.

Скромный спектакль грибоедовцев игрался на сцене Центрального Дома актера в концертном исполнении, так как вывезти полноценное оформление в нынешних условиях нет никакой возможности. Но, странное дело, в этот вечер менее всего думалось об эстетических впечатлениях. Два актера в полумраке свечей (в Тбилиси подобная обстанов-

ка — давно уже факт быта, света и отопления нет) разыгрывали в приемах литературной композиции историю легендарной любви. Актриса Е. Подгородецкая-Килосанидзе в образе Нины (она же режиссер спектакля) шаг за шагом воскрешала события. А актер Эдуард Митин (москвич, с ходу введенный в этот спектакль) представлял то Александром Грибоедовым, то отцом Нины, великим грузинским поэтом Александром Чавчавадзе, то сосланным на Кавказ Михаилом Лермонтовым...

Впрочем, одних имен, звучащих со сцены, одних только стихотворных строк хватало бы, чтобы заглушить гром пушек и словеса политиков. Орбелиани и Кюхельбекер, Руставели и Пушкин, Чавчавадзе и Лермонтов. «Цвет небесный, синий цвет...» — терпкое стихотворное вино Н. Бараташвили в хрустальном кубке перевода Б. Пастернака. Нервущаяся серебряная нить духа, протянутая из заснеженной Москвы, в отчаянии покидаемой когда-то Чацким, в голубую высь, на гору Мтацминда, где под мраморным надгробием покоится прах Нины и Александра. «...для чего пережила тебя любовь моя!» — начертано на нем. Этой строкой и называется спектакль.

Н. КАМИНСКАЯ.